

Литература

1. Бачило, И.Л. Государство социальное или сервисное? (информационно-правовой аспект) // Госбук. 18.03.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gosbook.ru/document/18490>. – Дата доступа: 01.06.2011.
2. Окинавская хартия глобального информационного общества // Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mcbs.ru/data/documents/Documents/charter_inf_obschestvo.pdf. – Дата доступа: 01.06.2011.
3. Треанор, П. Интернет как гиперлиберализм // Русский журнал. – 1998. – № 12.
4. Stallman, R. The GNU Manifesto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gnu.org/gnu/manifesto.html>. – Дата доступа: 10.06.2011.
5. Williams, S. Free as in Freedom (2.0): Richard Stallman and the Free Software Revolution. – Boston, Massachusetts. – 2010.

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.А. Шебанова

До сих пор в философии не сложилось четкого разделения понятий постиндустриальное и информационное общество. Если первые аналитики нового состояния общества, такие как Д. Белл, Э. Тоффлер, взяв за основу производственную составляющую, использовали термин «постиндустриальное», то в дальнейшем для характеристики природы современных социальных трансформаций исследователи чаще всего обращаются к понятию «информационное общество».

Несмотря на все различия в терминологическом смысле, общей задачей, стоящей теперь перед гуманитарным познанием является осмысление сущности новых производственно-экономических и социокультурных тенденций, оказывающих влияние на функционирование социума в планетарном масштабе. Что же является движущей силой такого развития и как должно отреагировать человечество – вопрос сложный, требующий комплексного осмысления и открытого обсуждения. Но главной задачей человечества становится целенаправленный переход от техногенного мышления и техногенной (пусть даже информационной) цивилизации к антропогенной, где главной ценностью является человек и человечество, руководимое экологическим и нравственным императивами.

Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот в начале XX века ученым А. Кумарасвами, который специализировался на доиндустриальном развитии азиатских стран. Более известными являются работы профессора Гарвардского университета Дэниела Белла. На таких же позициях, и не трудно заметить, что все они восходят к традиции исторического материализма К. Маркса. Заслуживают внимание модели ученых из Канады – Ахима Бюля и из Германии – Артура Крокера и Майкла Вэйнштейна, которые первыми стали анализировать информационное общество с социологических позиций. Все они исходят из того, что рост производительных сил (новых технологий) влияет на систему общественных отношений: появляются новые виды собственности, новые социальные классы, новые формы политической власти, идеологии, искусства и т.д. Эти тенденции продолжают процесс отчуждения человека, растворения его в потоках электронной информации, что приводит к порождению нового типа квази-реальности – виртуального капитала и виртуальных отношений.

В качестве признаков информационного общества проф. А.Д. Еляков выделяет следующие: включенность любого региона в глобальную информационную сеть; возможность получить бесплатно любую информацию по личному или общественно значимому вопросу; функционирование информационных технологий, позволяющих создавать, поддерживать и развивать гигантский комплекс информационных ресурсов, обеспечивающих развитие общества; формирование высокой информационной культуры; интенсивное накопление и концентрация теоретического знания; формирование новой интеллектуальной технологии, поз-

воляющей осуществлять математическое моделирование, применять системный анализ, осуществлять управление в экономической и социальной сферах; генерация новой социальной группы – производителей знания и превращение ее в научно-техническую элиту; обучение на протяжении всей жизни, новые формы обучения посредством новых обучающих технологий с использованием электронных средств коммуникации и Интернета [1].

Для определения рейтинга развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Международный союз электросвязи пользуется 11 показателями для сопоставительного анализа на глобальном, региональном и национальном уровнях. В их числе общая грамотность населения, количество пользователей мобильной связи на 100 жителей страны, количество компьютеризованных и подключенных к интернету домашних хозяйств, количество стационарных телефонов, число абонентов фиксированного широкополосного доступа в интернет и так далее. Таким образом, параметры условно можно разделить на две части: 1) наличие доступа к средствам связи, 2) желание и умение жителями той или иной страны ими воспользоваться [2].

23 февраля 2010 года в Женеве Международный союз электросвязи в своем отчете «Измерение информационного общества, 2010 год» проиндексировал 159 стран в зависимости от уровня развития их ИКТ и сравнил количественные показатели за 2007 и 2008 годы. Регион СНГ занимает 5 место из 6, а Республика Беларусь заняла второе место после Российской Федерации.

Регион СНГ	Место страны по индексу ИКТ
Российская Федерация	48
Беларусь	55
Украина	58
Казахстан	69
Молдова	73

Согласно результатам опроса Независимого института социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), проведенного в декабре 2009 года в Беларуси Интернетом пользуются 41,4% жителей страны (3,99 млн жителей) [3].

В стремлении обеспечить повсеместный доступ к информационно-коммуникационным сетям следует обратить серьезное внимание на существующие опасности такой общедоступности. Уже в конце 90-х годов многие политики и ученые увидели, что в результате лавинообразного роста информатизации могут появляться не только положительные, но и отрицательные проблемы глобального характера для человечества. В ноябре 1999 года в рамках ЕЭС проходила конференция, на которой политические и экономические лидеры стран Западной Европы стали говорить о появившихся опасных тенденциях, связанных с распространением Интернета. Хотя надо признать, что до сих пор налицо отставание многих стран в осмыслении сущности и последствий информатизации в качестве возможной глобальной угрозы. И это отставание может привести к серьезным последствиям, наравне с другими глобальными проблемами человечества.

Конечно, негативная информация есть не только в сети, она присутствует и в обычной жизни. Взрослая личность со сложившимися ценностными установками подходит избирательно ко всему происходящему, что-то принимая, а что-то отбрасывая как ненужное или опасное. Но в настоящее время большая часть пользователей компьютерных сетей – это молодые люди с не вполне сформировавшимися взглядами на Добро и Зло, а с огромным любопытством, активным потенциалом, как губка все пробующие и впитывающие.

Вряд ли в ближайшее время (если вообще это возможно) появится цензура в Интернете и в других информационно-коммуникационных технологиях. Интернет тем и привлекателен, что дает широчайшие и мгновенные возможности доступа к любой интересующей информации, будь то новости, наука, музыка или кино.

Представляется крайне актуальным и необходимым использования широчайших возможностей глобальной сети по созданию нравственной мотивации поведения, пропаганды гуманистических средств, привлекательных образов и идеалов для молодых пользователей,

что предполагает привлечение к сотрудничеству максимально возможного количества заинтересованных лиц – философов, социологов, психологов, юристов, политиков.

Одним из важнейших глобальных процессов, влияющих на человеческую цивилизацию, является информатизация. Последствия этого процесса во всех областях – военной, политической, культурной, экономической – нельзя недооценивать, а необходимо осмыслить, адекватно оценить, своевременно отреагировать.

Литература

1. Еляков, А.Д. Информационный тип социального неравенства // СОЦИС. – 2003. – № 10. – С. 95–101.
2. Измерение информационного общества, 2010 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ecosoc/itu/idi.shtml>. – Дата доступа: 10.03.2011.
3. В Беларуси увеличивается количество интернет-пользователей и меняется их структура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.volk.by/content/v-belarusi-uvelichivaetsya-kolichestvo-internet-polzovatelei-i-menyetsya-ikh-struktura>. – Дата доступа: 14.10.2009.

К ВОПРОСУ О ЧЕЛОВЕКОМЕРНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т.А. Капитонова

Проблема человеческой размерности технологий имеет давнюю историю. Еще античные философы решительно высказывались как за, так и против протагоровского «человек – мера всех вещей». В современной философии свойство науки иметь человеческую размерность, определенное как понятие человекомерности, было введено в трудах двух советских философов – М.К. Мамардашвили и М.К. Петрова. В частности, проблема человекомерности науки и технологий является ключевой для оригинальной философско-антропологической и культурологической концепции М.К. Петрова [1]. Объективность и человекомерность научного знания рассматриваются и в работах Т.Б. Романовской [2]. Исследование философских аспектов современного техникос знания сквозь призму понятия человекомерности проводится в работах российских исследователей И.Н. Бережной, А.А. Богомолова. Импульс к дальнейшей разработке данной проблематики дал В.С. Стёпин, который ввел представление о «человекомерности» в естественно-научные постнеклассические стратегии, обозначив необходимость «антропологического поворота» как в философии, так и в науке. Данный термин используется В.С. Стёпиным в контексте междисциплинарного анализа сложных систем, включающих человека и его деятельность в качестве составного компонента [3]. В.С. Стёпин показывает, что определение стратегии и возможных направлений преобразования человекомерных систем непосредственно затрагивает аксиологические, гуманистические аспекты и часто предполагает необходимость проведения гуманитарной экспертизы [4].

Определенные аспекты проблемы человекомерности техники затрагиваются в инженерно-психологических исследованиях взаимодействия человека и техники. Имеются в виду: антропоцентрический подход, разрабатываемый А.Н. Леонтьевым, Н.Д. Заваловой и др.; идеи проектирования деятельности человека-оператора, сформулированные Б.Ф. Ломовым; концепция включения А.А. Крылова, структурно-психологическая концепция анализа и многоуровневой адаптации человека и техники В.Ф. Венды, концепция социальной организации деятельности человека в сложных системах В.Я. Дубровского и Г.П. Щедровицкого, и др.

С философских позиций проблема взаимодействия человека и высоких технологий в информационном обществе исследуется в концепциях М.Г. Абрамова, И.Ю. Алексеевой, К.К. Колина, Г.Л. Смоляна, А.Н. Чумакова и др. Оценка возможностей и перспектив модификации природы человека под влиянием современных технологий содержится в работах П.С. Гуревича, Л.В. Жарова, В.Е. Малюгина, Л. Стевенсона, Э. Фромма, Ф. Фукуямы,